

Квинт Асконий Педиан

КОММЕНТАРИИ К РЕЧАМ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА

ПРЕДИСЛОВИЕ К РЕЧИ В ЗАЩИТУ ТИТА АННИЯ МИЛОНА

Текст приводится по изданию:

Марк Туллий Цицерон. РЕЧИ В ДВУХ ТОМАХ. Том второй (62-43 гг. до н.э.). Издание подготовили В. О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек. Издательство Академии Наук СССР. Москва 1962.

Перевод В. О. Горенштейна

---

[1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#) [22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#)
[32](#) [33](#) [34](#) [35](#)

---

(1) Цицерон произнес эту речь в третье консульство Гнея Помпея, за пять дней до апрельских ид. Во время этого суда Гней Помпей расположил войско на форуме и перед всеми храмами, как явствует не только из речи и из летописей, но также и из книги, написанной Цицероном и озаглавленной им "О наилучших ораторах". Содержание речи следующее.

(2) Тит Анний Милон, Публий Плавций Гипсей и Квинт Метелл Сципион добивались консульства не только открытым и неограниченным подкупом, но и используя отряды вооруженных людей. Между Милоном и Клодием была сильная вражда, так как Милон был лучшим другом Цицерона и в бытность свою народным трибуном потрудился ради его возвращения из изгнания, а Публий Клодий относился к Цицерону крайне враждебно даже после его восстановления в правах и поэтому всячески поддерживал Гипсея и Сципиона против Милона. К тому же Милон и Клодий вместе со своими сторонниками не раз ожесточенно сражались друг против друга в Риме; отвагой они были равны, но Милон был на стороне лучших людей. Кроме того, Милон добивался консульства на тот же год, на какой Клодий добивался претуры, а она, как Клодий понимал, была бы бессильна при консуле в лице Милона. (3) Затем, так как комиции по выбору консулов откладывались в течение долгого времени и не могли состояться вследствие именно этого злосчастного соперничества между кандидатами, а из-за этого в январе месяце еще не было ни консулов, ни преторов, и день комиций откладывался так же, как и

ранее, так как Милон хотел, чтобы выборы состоялись возможно скорее, и полагался как на преданность честных людей, потому что боролся с Клодием, так и на народ ввиду своих щедрых раздач и огромных расходов на театральные представления и на бои гладиаторов, на которые он, по сообщению Цицерона, истратил три состояния, и так как его соперники хотели затянуть выборы и поэтому Помпей, зять Сципиона, и народный трибун Тит Мунаций не позволили доложить сенату о созыве патрициев для избрания интеррекса, — хотя обычай требовал этого, — то за двенадцать дней до февральских календ (я нахожу нужным руководствоваться актами и самой речью, указания которой совпадают со сведениями из актов, а не указаниями Фенестеллы, который говорит о дне за тринадцать дней до февральских календ) Милон выехал в муниципий Ланувий, откуда был родом и где тогда был диктатором, для избрания фламينا, которое было назначено на следующий день.

(4) Приблизительно в девятом часу несколько дальше Бовилл, вблизи того места, где находится святилище Доброй Богини, с ним встретился Публий Клодий, возвращавшийся из Ариции. Дело в том, что он держал речь перед декурионами Ариции. Клодий ехал верхом; за ним, по тогдашнему обычаю путешествовавших, следовало около тридцати рабов налегке, вооруженных мечами. Кроме того, вместе с Клодием было трое спутников, один из которых, Гай Кавсиний Схола, был римским всадником, а двое других, Публий Помпоний и Гай Клодий, — известными людьми из плебса. Милон ехал на повозке с женой Фавстой, дочерью диктатора Луция Суллы, и со своим близким другом, Марком Фуфием. (5) За ним следовала большая толпа рабов, среди которых были также и гладиаторы, а в их числе двое известных, Евдам и Биррия. Именно они, идя медленно в последнем ряду, и затеяли ссору с рабами Публия Клодия. Когда Клодий с угрозами обернулся на этот шум, Биррия пронзил ему плечо копьем. Когда из-за этого возникла стычка, сбежалось много людей Милона. Раненного Клодия отнесли в ближайшую харчевню в бовилльской округе. (6) Узнав, что Клодий ранен, Милон, понимая, что он будет в еще более опасном положении, если Клодий останется жив, и рассчитывая получить удовлетворение от его убийства, даже если ему самому придется подвергнуться наказанию, велел вытащить Клодия из харчевни. Предводителем его рабов был Марк Савфей. Скрывавшегося Клодия выволокли и добились, нанеся ему множество ран. Тело его оставили на дороге, так как его рабы либо были убиты раньше, либо прятались, тяжело раненные. Сенатор Секст Тедий, который возвращался из деревни в Рим, приказал поднять его и отнести в Рим на своих носилках; сам он снова вернулся туда же, откуда выехал. (7) Тело Клодия было доставлено в Рим до наступления первого часа ночи; подонки плебса и рабы огромной толпой обступили с громким плачем тело, выставленное в атрии дома. Возмущение всем случившимся усиливала Фульвия, жена Клодия, которая, с нескончаемыми воплями, указывала на его раны. На следующий день, с рассветом, собралась еще более многочисленная толпа, причем очень многие известные люди были задавлены, среди них — сенатор Гай Вибиен. За несколько месяцев до того дом Клодия на Палатии был куплен у

Марка Скавра. Туда же прибежали народные трибуны Тит Мунаций Планк, брат оратора Луция Планка, и Квинт Помпей Руф, внук диктатора Суллы по дочери. По их наущению неискушенная чернь отнесла на форум и положила на ростры обнаженное и испачканное грязью тело — в таком виде, в каком оно лежало на ложе, — чтобы можно было видеть раны. (8) Там, на народной сходке, Планк и Помпей, поддерживавшие соперников Милона, разожгли ненависть к нему. Под предводительством писца Секста Клодия народ внес тело Публия Клодия в Курию и сжег его, использовав для этого скамьи, подмости для суда, столы и книги писемоводителей; от этого огня сгорела Курия и пострадала примыкающая к ней Порциева базилика. Толпа сторонников Клодия осадила также и дом интеррекса Марка Лепида (ибо он был избран в курульные должностные лица) и дом отсутствовавшего Милона, но была отогнана от дома Милона стрелами. Тогда они принесли к дому Сципиона и к дому Гипсея, а также и к загородному имению Помпея ликторские связки, похищенные ими из рощи Либитины, причем одни из них провозглашали Помпея консулом, другие — диктатором.

(9) Поджог Курии вызвал среди граждан гораздо большее негодование, нежели то, какое было вызвано убийством Клодия. Поэтому Милон, который, как думали, добровольно отправился в изгнание, в ту ночь, когда Курия была подожжена, возвратился в Рим, ободренный тем, что его противники навлекли на себя ненависть, и с такой же настойчивостью стал добиваться консульства. Он открыто роздал по трибам по тысяче ассов на каждого гражданина. Через несколько дней народный трибун Марк Целий созвал для него сходку и даже сам выступил перед народом в его пользу. Оба они говорили, что Клодий устроил Милону засаду.

(10) Между тем избирали одного интеррекса за другим, так как комиции по выбору консулов не могли состояться из-за тех же столкновений между кандидатами и присутствия тех же шаек вооруженных людей. Поэтому сенат сначала принял постановление о том, чтобы интеррекс, народные трибуны и Гней Помпей, который как проконсул находился в окрестностях Рима, *приняли меры, дабы государство не понесло ущерба*; что касается набора, то — чтобы Помпей производил его во всей Италии. После того как Помпей с необычайной быстротой обеспечил защиту, двое юношей, которых обоим звали Аппиями Клавдиями и которые были сыновьями Гая Клавдия, брата Клодия, и поэтому начали судебное преследование за смерть своего дяди, как бы по побуждению со стороны его брата потребовали от Помпея выдачи им для допроса рабов Милона, а также и рабов его жены Фавсты. Выдачи этих же рабов Фавсты и Милона потребовали двое Валериев, Непот и Лев, и Луций Геренний Бальб. В то же самое время Целий потребовал выдачи также и рабов Публия Клодия и его спутников. Выдачи рабов Гипсея и Квинта Помпея потребовал ...

(11) ...Милона защищали Квинт Гортенсий, Марк Цицерон, Марк Марцелл, Марк Калидий, Марк Катон, Фавст Сулла. Квинт Гортенсий произнес короткую речь и сказал, что те, выдачи которых как рабов требуют, — люди свободные, так как Милон тотчас же после резни отпустил их на том основании, что они спасли ему жизнь. Это обсуждалось в дополнительном месяце. (12) Приблизительно через тридцать дней после убийства Клодия Квинт Метелл Сципион заявил в сенате жалобу на Марка Катона в связи с этим убийством Публия Клодия и назвал ложными утверждения, какие Милон приводил в свою защиту... Он сказал, что Клодий выезжал для того, чтобы выступить с речью перед декурионами Ариции, что он отправился с двадцатью шестью рабами; что Милон внезапно, в пятом часу, по окончании заседания сената, поспешил навстречу ему в сопровождении более чем трехсот вооруженных рабов и напал на него врасплах в пути выше Бовилл; что Публий Клодий, получив там три раны, был доставлен в Бовиллы, а харчевню, где он укрылся, Милон взял приступом; что Клодия выволокли чуть живого, ... убили на Аппиевой дороге и сняли с умиравшего перстень; что Милон, зная, что в усадьбе в Альбе находится маленький сын Клодия, явился в усадьбу, а так как мальчика заблаговременно спрятали, то Милон стал допрашивать раба Галикора, у которого отрубали один член за другим; что он, кроме того, приказал зарезать управителя и двоих рабов; что из рабов Клодия, которые защищали своего господина, было убито одиннадцать, а из рабов Милона ранено только двое; что Милон за это на другой день отпустил двенадцать рабов, которые особенно постарались, и по трибам дал народу по тысяче ассов на каждого гражданина для того, чтобы они подтверждали слухи в его пользу. (13) Говорили, что Милон послал сказать Гнею Помпею, усиленно поддерживавшему Гипсея, который раньше был его квестором, что он откажется от соискания консульства, если Помпей находит это нужным; но Помпей ответил, что он никому не советует ни добиваться, ни отказываться, что он ни советом, ни предложением своим не станет предвосхищать волю римского народа в осуществлении им своей власти. Говорили также, что Помпей, дабы не навлечь на себя ненависти, запрашивая об этом деле, вел переговоры через Гая Луцилия, который был другом Милона ввиду своей дружбы с Марком Цицероном.

(14) Между тем, так как усиливались толки о том, что Гнея Помпея надо избрать диктатором, что иначе нет возможности искоренить зло в государстве, оптиматы сочли более безопасным избрать его консулом без коллеги, а так как в сенате решение этого вопроса затянулось, то на основании постановления сената, принятого по предложению Марка Бибула, в дополнительном месяце за четыре дня до мартовских календ Помпей был избран в консулы при посредстве интеррекса Сервия Сульпиция и тотчас же приступил к исполнению обязанностей консула. (15) Затем, через два дня, он внес предложение об издании новых законов. В силу постановления сената он объявил два закона: один — о насильственных действиях, который имел в виду именно резню на Аппиевой дороге, поджог Курии и осаду дома интеррекса Марка Лепида, другой — о домогательстве; они предусматривали более тяжкое наказание и сокращенный порядок судопроизводства; ибо оба закона

требовали, чтобы сначала выслушивали свидетелей, а затем в один и тот же день обвинитель и обвиняемый произносили речи, причем обвинителю следовало предоставить два часа, а обвиняемому — три. (16) Изданию этих законов попытался воспротивиться народный трибун Марк Целий, ярый сторонник Милона, говоря, что предлагается привилегия, направленная против Милона, и что правосудие уничтожается. А когда Целий стал порицать закон более резко, Помпей дошел в своем гневе до угрозы, что он будет защищать государство оружием, если его к этому принудят. Но Помпей боялся Милона, а, может быть, притворялся, что боится его. Он ночевал чаще всего не в своем доме, а в загородном именье, в верхних садах, вокруг которых к тому же стоял в карауле большой отряд солдат. (17) Однажды Помпей неожиданно даже распустил сенат, как он сказал, из боязни прихода Милона. Во время следующего собрания сената Публий Корнифиций сказал, что Милон носит под туникой меч, привязанный к бедру. Он потребовал, чтобы Милон обнажил бедро; тот немедленно поднял тунику. Тогда Марк Цицерон воскликнул, что также и другие обвинения, которые возводятся на Милона, все подобны этому.

(18) Народный трибун Тит Мунаций Планк представил народу, собравшемуся на сходку, Марка Эмилия Филемона, известного человека, вольноотпущенника Марка Лепида. По его словам, он и четверо свободных людей, находясь в пути, неожиданно подоспели во время убийства Клодия, а когда они в связи с этим закричали, их схватили и продержали целых два месяца под стражей в усадьбе Милона; это заявление — независимо от того, была ли это правда или же ложь, — вызвало сильное возбуждение против Милона. (19) Народные трибуны Мунаций и Помпей вызвали на ростры также и триумвира по уголовным делам и спросили его, не задержал ли он Галаты, раба Милона, при совершении им убийства. Он ответил, что Галата был схвачен как беглый, когда спал в харчевне, и приведен к нему: при этом триумвиру предписали не отпускать этого раба. Но на следующий день народный трибун Целий и его коллега Квинт Манилий Куман возвратили Милону раба, забрав его из дома триумвира. Хотя Цицерон совсем не упоминал об этих обвинениях, я все же счел нужным сообщить о них, так как я собрал такие сведения.

(20) Более, чем кто-либо другой, народные трибуны Квинт Помпей, Гай Саллюстий и Тит Мунаций Планк произносили на сходках речи, крайне враждебные Милону, стремясь вызвать ненависть и к Цицерону — за то, что он так преданно защищал Милона; при этом подавляющее большинство людей было раздражено не только против Милона, но и против Цицерона вследствие его ненавистной им защиты. (21) Впоследствии Квинт Помпей и Саллюстий навлекли на себя подозрение в том, что помирились с Милоном и Цицероном; Планк же, оставшись непоколебим в своей сильнейшей вражде, возбудил толпу и против Цицерона, а Гнею Помпею пытался внушить подозрения насчет Милона, воскликнув, что на его жизнь готовится покушение; поэтому Помпей, не раз да еще открыто жаловавшийся, что злоумышляют и против него, усиливал свою охрану. (22) Планк заявил о своем

намерении привлечь к суду также и Цицерона, а впоследствии Квинт Помпей пригрозил тем же. Но непоколебимость и верность Цицерона были так велики, что ни враждебность народа, ни подозрения Гнея Помпея, ни опасность суда народа, ни оружие, за которое открыто взялись против Милона, не могли отпугнуть его от защиты Милона, хотя он и мог отвести от себя угрожавшую ему опасность и недовольство враждебной ему толпы и в то же время вернуть себе расположение Гнея Помпея, если бы хоть немного умерил свое усердие в деле защиты Милона.

(23) По издании Помпеева закона, который также гласил, что председатель суда должен быть избран голосованием народа из числа тех, кто ранее был консулами, тотчас же состоялись комиции; председателем суда был избран Луций Домиций Агенобарб. Помпей также выставил для ознакомления список судей, которые должны были вынести приговор по этому делу, причем, как было ясно для всех, это были самые знаменитые и самые добросовестные мужи, какие только когда-либо были предложены. (24) После этого, на основании чрезвычайного закона, Милон тотчас же был привлечен к суду двумя юношами Аппиями Клавдиями — теми же, которые до того потребовали выдачи его рабов, а также и по обвинению в незаконном домогательстве — теми же Аппиями. Кроме того, Гай Цетег и Луций Корнифиций привлекли его к суду [за насильственные действия], а Публий Фульвий Нерат — за устройство сообществ. Но к суду за устройство сообществ и незаконное домогательство его привлекли в расчете на то, что первым, по-видимому, должен был быть суд за насильственные действия, которым он, как они были уверены, должен был быть осужден, после чего он не мог бы явиться в суд.

(25) Дивинация обвинителей по делу о домогательстве была произведена в присутствии председателя суда Авла Торквата; при этом оба председателя суда, Торкват и Домиций, велели обвиняемому явиться в канун апрельских нон. В этот день Милон предстал перед трибуналом Домиция; к трибуналу Торквата он прислал своих друзей; там Милон, благодаря требованию поддерживавшего его Марка Марцелла, добился того, что суд по обвинению в домогательстве должен был состояться лишь после суда за насильственные действия. Но перед лицом Домиция, председателя суда, Аппий старший потребовал, чтобы Милон выдал пятьдесят четыре раба, а когда Милон стал утверждать, что те рабы, которых Аппий называет, не находятся в его власти, Домиций, на основании определения суда, вынес решение, чтобы обвинитель выставил из числа своих собственных рабов, скольких он хочет. (26) Затем свидетели были вызваны в соответствии с законом, который, как мы сказали выше, требовал, чтобы свидетелей слушали в течение трех дней, прежде чем начнутся прения, дабы судьи могли утвердить их показания; чтобы на четвертый [следующий] день все были вызваны и в присутствии обвинителя и обвиняемого был придан одинаковый внешний вид табличкам с именами судей; далее, чтобы на следующий день восемьдесят один судья был назначен по жребию; когда на основании жеребьевки это число будет достигнуто, чтобы они сразу же пошли на заседание; чтобы обвинитель тогда располагал для произнесения речи

двумя часами, а обвиняемые — тремя, и дело было решено в тот же день; но чтобы до голосования обвинитель отвел по пяти человек из каждого сословия и обвиняемый — столько же, дабы число оставшихся судей, которые подадут голоса, равнялось пятидесяти одному.

(27) В первый день против Милона был выставлен как свидетель Кавсиний Схола, который сказал, что он был вместе с Публием Клодием, когда тот был убит, и пытался усилить, как только мог, ужас совершенного. Марк Марцелл, когда начал... допрашивать его, был настолько испуган волнением сторонников Клодия, столпившихся вокруг, что Домиций взял его на свой трибунал, так как Марцелл опасался за свою жизнь. Поэтому Марцелл и сам Милон попросили Домиция дать им охрану. Гней Помпей сидел в то время перед эрарием; этот крик встревожил его. Поэтому он обещал Домицию явиться на следующий день с охраной и сделал это.

(28) Устрашенные этим сторонники Клодия дали возможность в молчании выслушать показания свидетелей в течение двух дней. Их допрашивали Марк Цицерон, Марк Марцелл и сам Милон. Многие жители Бовилл дали свидетельские показания о том, что там произошло: кабатчик был убит, харчевня была взята приступом, тело Клодия выволокли наружу. Да и весталки из Альбы сказали, что к ним пришла неизвестная женщина, чтобы исполнить обет по поручению Милона, так как Клодий убит. В последнюю очередь дали свидетельские показания Семпрония, дочь Тудитана, теща Публия Клодия, и его жена Фульвия и плачем своим потрясли людей, стоявших вокруг. После того как суд был распущен приблизительно в десятом часу, Тит Мунаций на сходке предложил народу явиться на другой день всем поголовно, чтобы Милон не ускользнул, а также сообщить свое мнение и выразить свое огорчение тем людям, которые пойдут голосовать (29) На другой день, который был решающим днем суда, — за пять дней до апрельских ид — во всем Риме лавки были закрыты; Помпей расположил охрану на форуме и у всех подходов к форуму; сам он занял место перед эрарием, как и накануне, окружив себя отборным отрядом солдат. Затем, с рассветом, была произведена жеребьевка между судьями; после этого на форуме воцарилась такая тишина, какая только возможна на форуме. Во втором часу начали говорить обвинители — Аппий старший, Марк Антоний и Публий Валерий Непот; в соответствии с законом они говорили два часа. (30) Им ответил один Марк Цицерон. Хотя многие находили уместным защищать Милона от предъявленного ему обвинения, утверждая, что убить Клодия было заслугой перед государством (по этому пути пошел Марк Брут в той своей речи, которую он сочинил в защиту Милона и издал, словно он ее произнес), Цицерон не признал это уместным — будто тот, кто может быть осужден ради общего блага, может также и быть убит, не будучи осужден. Поэтому, хотя обвинители и заявили, что Милон устроил Клодию засаду, Цицерон, так как это было ложью, потому что эта драка завязалась случайно, упомянул об этом и, наоборот, стал говорить, что Клодий устроил засаду Милону; к этому и клонилась вся его речь. Но было известно, что, как я говорил, в этот день стычка произошла без умысла с чьей-либо стороны, что они случайно встретились друг с другом, что

из-за драки между рабами дело под конец дошло до убийства. Однако все знали, что они оба часто угрожали друг другу смертью, если же на Милона бросало подозрение присутствие большего числа рабов, чем у Клодия, то рабы Клодия были менее нагружены и более готовы к бою, чем рабы Милона. (31) Когда Цицерон начал говорить, сторонники Клодия, которых не мог удержать даже страх перед солдатами, стоявшими вокруг, встретили его криками. Поэтому он говорил без обычного спокойствия; сохранилась также и та речь его, которую записали. Но речь, которую мы читаем, написана им с таким совершенством, что по праву может считаться первой.

* * *

(32) После обсуждения дела обеими сторонами, обвинитель и обвиняемый отвели каждый по пять сенаторов, по такому же числу всадников и эрарных трибунов, так что приговор был вынесен пятьюдесятью одним судьей. Из числа сенаторов обвинительный приговор вынесло двенадцать, оправдательный — шестеро; из числа всадников обвинительный приговор вынесло тринадцать, оправдательный — четверо; из числа эрарных трибунов обвинительный приговор вынесло тринадцать, оправдательный — трое. По-видимому, судьи хорошо знали, что Клодий был ранен без ведома Милона, но дознались, что после ранения убит он был по приказанию Милона. Некоторые думали, что Милон получил оправдательные голоса благодаря голосованию Марка Катона; ибо Катон не скрывал, что считает смерть Публия Клодия благом для государства, и поддерживал Милона при соискании консульства и находился при обвиняемом. Цицерон также назвал Катона в его присутствии и засвидетельствовал, что Катон за два дня до убийства слышал от Марка Фавония, что Клодий заявил, что Милон погибнет в эти три дня. Но было признано полезным избавить государство и от всем известной дерзости Милона; однако никто никогда не мог узнать, в каком смысле Катон голосовал. Все же было объявлено, что Милон был осужден, главным образом, вследствие старания Аппия Клавдия.

Будучи на другой день на основании чрезвычайного закона обвинен перед Манлием Торкватом в домогательстве, Милон был осужден заочно. (33) При суде на основании этого закона обвинителем его был также Аппий Клавдий, которому по закону полагалась награда, но он от нее отказался. При суде за домогательство его субскрипторами были Публий Валерий Лев и Гней Домиций, сын Гнея. Через несколько дней Милон был осужден также и за сообщества перед председателем суда Фавонием; обвинителем был Публий Фульвий Нерат, которому в соответствии с законом была дана награда. Потом Милон перед председателем суда Луцием Фабием был еще раз заочно осужден за насильственные действия. Его обвиняли Луций Корнифиций и Квинт Патульций. Милон немедленно удалился в изгнание в Массилию. Вследствие огромных долгов его имущество поступило в продажу за одну двадцать четвертую часть своей стоимости.

(34) Вслед за Милоном на основании того же Помпеева закона первым был обвинен Марк Савфей, сын Марка, который был предводителем при штурме харчевни в Бовиллах и при убийстве Клодия. Обвиняли его Луций Кассий, Луций Фульциний, сын Гая, и Гай Валерий. Защищали его Марк Цицерон и Марк Целий, которые добились оправдания большинством одного голоса. Из числа сенаторов обвинительный приговор вынесло десять, оправдательный — восемь; из числа римских всадников обвинительный приговор вынесло девять, оправдательный — восемь; но из числа эрарных трибунов оправдательный приговор вынесло десять, обвинительный — шестеро, причем Савфея, спасла ненависть к Клодию, которой никто не скрывал, хотя положение Савфея было даже худшим, чем положение Милона, так как он явно был предводителем при захвате харчевни. Через несколько дней Савфей предстал перед председателем суда Гаем Консидием, будучи снова привлечен к суду на основании Плавциева закона о насильственных действиях, так как он будто бы захватил общественные места и носил при себе оружие; ибо он был предводителем шаек Милона. Его обвиняли Гай Фидий, Гней Аппоний, сын Гнея, и Марк Сей... сын Секста; защищали Марк Цицерон и Марк Теренций Варрон Гибба. Он был оправдан большим числом голосов, чем раньше: обвинительных он получил девятнадцать, оправдательных тридцать два, но это произошло не так, как при первом суде — всадники и сенаторы его оправдали, а эрарные трибуны осудили.

(35) Что касается Секста Клодия, по наущению которого тело Клодия было внесено в Курию, то при обвинителях Гае Цесеннии Филоне и Марке Альфидии и защитнике Тите Флаккони он был осужден подавляющим большинством голосов — сорока шестью голосами; оправдательных голосов он получил всего пять: два голоса сенаторов, три голоса всадников. Кроме того, были осуждены и те, кто явился, и те, кто не явился, будучи вызван в суд. Подавляющее большинство из них были сторонниками Клодия.